Максим Алиев
Кулисы обмана

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Это второй сборник рассказов, которые дадут основу второму роману про Эдема Джонсона. Второй не прошел «Новую фантастику»:). Третий написан специально для сборника.

- Максим Алиев
  - 1. Ирония жадного поиска
  - 2. Голос из пустоты
  - 3. In vivo
  - 4. Создатель новостей

Максим Алиев
КУЛИСЫ ОБМАНА

1. Ирония жадного поиска

— Курит крошка кроткий крот…

Эта идиотская фраза, словно раскалённая игла, пронзила туман, застлавший разум Елизаветы Сол.

— Сигарету тянет в рот…

Бормотание давило в самый центр мозга, высверливая отверстие для каждого нового слова.

— Как её он выбирает, крошка сам не понимает!

Возвращение в реальность отличалось от обычного воскрешения. Что-то было не так. Всё тело Елизаветы болело, как после мощного удара током. Мышцы непроизвольно сокращались, но конечности надежно удерживали металлические манжеты.

— Добро пожаловать в мир живых. Ты хитрая пташка, но «почти ускользнуть» — это просто синоним к «остаться», — грубо синтезированный голос, разбудивший её, зазвучал ещё противнее.

Сол вздрогнула. Именно этот голос сопроводил конец её жизни. Осознание захлестнуло женщину.

— НЕТ! — нечеловечески сильное тело напряглось, выламывая себя из фиксаторов, под хруст металла.

— Тц…

Яркий голубой луч вонзился в глаз Елизаветы, выжигая мозг.

* * *

— Курит крошка… о, с пробуждением!

Сол открыла глаза и посмотрела на голубую плёнку защитного поля над собой. Её голова раскалывалась от боли, а тело едва ощущалось. Второе воскрешение подряд выпило из неё все силы. Более того, оно считалось технически невозможным.

— Кто ты? И как… — Елизавета с трудом проглотила вопрос: «Как ты смог меня поймать?»

— Чэнь Виао фон Нирман, глава корпорации «НирманТех.», — коротко отрекомендовал себя едва различимый гибкий манипулятор с экраном на конце.

С экрана на Сол смотрел молодой черноволосый мужчина с чуть зауженным разрезом голубых глаз и тонкими чертами круглого лица. И Елизавете он показался знакомым.

— Фон Нирман… ликвидирован вместе с персоналом корпорации и штаб-квартирой пять лет назад, — наконец сказала она.

— Восхитительная память для убийцы. Но неужели вы

думали, что, имея на руках технологии передачи стабильных квантовых массивов, я не озабочусь своим бессмертием?

Елизавета закрыла глаза. Филигранная операция Службы по контролю за распространением технологий оказалась незаконченной. А лично для Сол последствия этой незаконченности могут стать катастрофичными.

— И что тебе от меня надо? — спросила она, преодолевая боль и слабость.

— Всего лишь ответ на простой вопрос. Каким образом твоё тело создаёт квантовый массив достаточной стабильности и энергетической насыщенности для его трансляции?

— Убей меня и наблюдай, — слабо ответила Сол.

Её сознание стремительно удалялось во тьму, уплывая от реальности на парусах бессилия. В теле не было и крупинки энергии. Внезапно по сосудам Сол пронёсся огненный поток, в голове мгновенно прояснилось, а все шесть камер сердца на секунду превратились в плазменные реакторы.

— Убить тебя я успею. И, думаю, что больше, чем три-четыре раза, — улыбнулся Чэнь. — Но это не очень помогает в исследовании. Твоё тело — шедевр с точки зрения биоинженерии, но генетически ты всего лишь человек. И что характерно, если изъять из тебя ткани для анализа, они мгновенно разлагаются. Шедеврально неудобно!

— Сожалею, — Елизавета с трудом протолкнула воздух сквозь сведённое спазмом горло.

Её тело горело от переполнения силой. Что за стимулятор ввёл ей пленитель, она не понимала, но от этой дряни глаза буквально лезли из орбит.

— Что… ты мне… вколол?

— Вещество Э-13-666 «Аутодафе». Высоконасыщенный энергетик, обычно используется для активации боевых киборгов. Бодрит? — издевательски светским голосом спросил Чэнь.

Елизавету бодрило. Она чувствовала как то тут, то там в её теле возникают маленькие очаги пламени, упорно отстаивающие своё право гореть у почти мгновенной регенерации Сол. И это сопровождалось болью. Словно специально для неё разыграли участие в развлечении древних религиозных фанатиков — сожжение ведьмы на костре. Нервные окончания раз за разом восстанавливались, чтобы снова обуглиться.

— А теперь будем смотреть…

Укол в руку Сол не почувствовала, отдавшись накатившей тьме.

* * *

— И снова здравствуй!

Елизавета разлепила глаза и без раздумий плюнула на звук голоса. Слюна мгновенно испарилась, зашипев на плёнке барьера.

— Это, как минимум, невежливо! Впрочем, если тебе это поможет, можешь не останавливаться!

Сол коротко стукнула затылком по столу, на котором лежала.

— Бесполезно, там стаалитовый сплав, не пробьёшь. Создавший тебя — гений! Если выжечь тебе мозг, ты его регенерируешь и сохраняешь личность. Если хорошо прожарить тебя целиком, ты всё равно регенерируешь. Что ещё более восхитительно — это прямая трансформация энергии в материю! Шедеврально!

Голос Виао превратился в бормотание, а Елизавета сосредоточилась на себе. Как агент СКРТ, она тренировалась всему, но невозможность побега через смерть стала для неё новинкой.

«Как этот сумасшедший смог заблокировать квантовую трансляцию? Важнее, как он смог сохранить тело?!»

Сол не испытывала иллюзий по поводу защиты имперскими биоинженерами своих разработок. После смерти агента СКРТ его тело уничтожалось, аннигилировалось. Это давало энергию на отправку личности в сеть «Воскрешения». И теперь какой-то учёный-ренегат, загнавший своё сознание в компьютер, сумел прервать этот процесс.

— У меня есть предположение, что создавали тебя не только биоинженеры, но и кибертехнологи. Правда, как они это сделали? Разберёмся…

Сол не стала слушать дальше. Она была обязана попробовать. Мышцы на её шее вспухли, ломая позвонки и разрывая связь головного и спинного мозга.

* * *

— Курит… о, с пробужденьицем! Знал я, конечно, что агенты СКРТ отмороженные на всю голову, но чтобы они сами себе шею ломали? Впервые слышу.

Сол застонала. Тело снова едва ощущалось, а холодный металл манжет притягивал её голову и шею к столу.

— Чем мне нравится стаалит как материал? Нулевая теплопроводность. Он всегда холодный. Дико неприятное чувство.

— Ты ничего не добьёшься. Не тебе, квантовому выкидышу, разобраться в системе одиннадцатого технологического уровня!

Тебя вычислят и найдут! — угроза из уст пленницы звучала смешно и бессильно, но Сол не смогла сдержаться.

— Да-да, и ликвидируют, — Чэнь беззаботно закатил глаза. — Пробовали уже. Давай немного взбодримся и продолжим занимательное путешествие из мира цифрового бессмертия в мир бессмертия кибернетического.

По сосудам Елизаветы снова потекло «Аутодафе», но на этот раз тело смогло подстроиться и воспринять энергетическую насыщенность препарата. Сол подождала несколько секунд, а потом порвала фиксаторы словно бумагу.

— Не смей!

Яркий голубой луч ударил в то место, где мгновение назад находилась голова Сол, но женщина успела откатиться в сторону. Стаалитовый стол содрогнулся от мощного удара женской ручки и со скрежетом въехал в защитное поле. Яркая вспышка и только обрезок массивной мебели остался лежать на границе. Елизавета не задумалась и на мгновение. Молниеносный рывок на преграду должен был прервать её плен и сохранить секреты Империи. Но когда её голова почти соприкоснулась с голубым полем, то изменило конфигурацию, и на пол лаборатории просыпался дождь порезанных тонкой соломкой рук и ног.

Сол рычала от ненависти и бессилия, но тренированный разум даже сквозь боль смог различить характерное убранство помещения. Обрезки на стенах, которые когда-то были переборками. Одиноко торчащий шпангоут, увитый бронированными кабелями. Распахнутый технический лючок с полустёртым запретом на работы в условиях нулевой гравитации.

— Космический корабль?..

— Именно, дикое ты животное!

В основание черепа Елизаветы что-то воткнулось, и мир выключился.

Сознание к ней вернулось также резко, как и покинуло. Она снова лежала на холодном столе, а вокруг что булькало и подсасывало. Сол бросила взгляд направо, но всё что смогла разглядеть прозрачные трубки с чем-то красным.

«Это моя кровь?»

— Куда мы летим?

— О, ты соизволила опуститься к диалогу? — раздражённо отозвался Виао. — Подальше от обжитых территорий в сторону соседнего галактического рукава. Две тысячи светолет от последнего стоп-маяка.

Сол обмякла. Теперь её попытки побега стали бессмысленными. Империя запустила свои длинные руки в галактику всего лишь на тысячу светолет от стоп-маяков. Теперь

даже получись у Елизаветы освободиться, сломать систему удержания и умереть, воскрешение не произойдёт. На такой удалённости от цивилизации нет приёмников системы. Трансляция сознания пройдёт в никуда.

«Я вне зоны покрытия», — горько улыбнулась Сол.

Она закрыла глаза и мысленным усилием остановила сердце.

* * *

— Курит крошка кроткий крот! Оживай, дура!

— Заколебал, урод. Почему я не чувствую тело? — безразлично спросила Сол.

Она уже не считала сколько раз убила себя и какими способами. Но фон Нирман всегда возвращал её к жизни.

— Я разобрался в твоей нервной системе. Теперь никаких самоубийств. Мне пришлось упорно работать пару лет, но при наличии квантовых процессоров и отсутствии естественных потребностей — всё решаемо.

Елизавета почувствовала, как сердце пропустило удар.

— Сколько ты меня таскаешь по галактике?

— Пять лет, семь месяцев, два дня, тринадцать часов, сорок четыре минуты, — размеренно ответил Чэнь. — И я даже разобрался, как именно в тебе реализовали бессмертие. Твоя ДНК лишь похоже на человеческую. А вместо костного мозга — конгломерат наномашин. Они, опять же, прекрасно мимикрируют под обычные клетки и ткани. Мои сканеры всё ещё уверены в том, что изучают нечто живое.

— Молодец. И что дальше?

Её руки и ноги давно отросли, но краем глаза Елизавета видела, как бежит кровь по перевитым в пучки трубкам. Что за новый круг кровообращения организовал ей Виао, она не знала. Ещё одно из плеяды его бесплодных исследований. Сол успела осознать, как глубоко заблуждалась в начале этой истории, когда посчитала, что Чэнь сможет разобраться в секретах Империи. Весь его квантовый мозг был не способен превзойти мощь и выдумку лучших людских умов, подкреплённых древними искусственными интеллектами.

— Дальше. Мы сейчас так далеко от человечества, что можем считать себя современными пионерами глубокого космоса. Тем более, что мне посчастливилось найти планету, полностью подходящую под галактический стандарт обитаемости: жидкая вода, состав воздуха пригоден для дыхания, флора и фауна в основном безвредна.

— Какая удача, — соблегчением выдохнула Сол. — Скоро это всё закончится.

Елизавета расслабилась, словно сбросив с себя личину несгибаемого агента СКРТ и став обычной женщиной. Теперь она могла не бояться за сохранность секретов Империи: у Чэня не осталось времени, чтобы их выведать.

— Я перестарался с инвазивной хирургией в твоём мозгу? Что ты такое говоришь?

— С радостью расскажу. Даже если ты меня обманул, и мы находимся где-то в обитаемых секторах, это знание тебе ничего не даст. У Империи есть отдельный флот, занятый терраформированием удалённых планет. Резерв жизненного пространства человечества. Сможешь сложить два и два?

— Это глупый блеф! Экономическая невыгодность подобного флота бесконечна! — Виао повысил голос.

— Что, задели тебя мои слова? Вот тебе ещё на закуску: всех, кто эти планеты обнаружил раньше времени, ликвидируют. Ты ведь знаешь прискорбную статистику выживаемости дальних экспедиций? — Елизавета разговаривала с фон Нирманом ласково, как с ребёнком.

«Жаль, у меня не осталось детей… там».

Она закрыла глаза и замерла в ожидании. Чэнь что-то требовал от неё, кричал, пускал через женское тело электрический ток и «Аутодафе», но Сол проходила через страдания с безмятежностью. Освобождение почти касалось кончиков её пальцев.

* * *

Беснующийся Чэнь, решивший поверить предсказанию пленницы, убил её ещё несколько раз, прежде чем судьба настигла его. Вернувшись из небытия, Сол сразу поняла, что испуганный ренегат столкнулся с патрулём имперского флота. Недвусмысленные глухие удары, разносившиеся по кораблю, легко узнаваемые взрывы. Музыка битвы наполнила сердце Сол надеждой.

— Виао, ты ещё жив?

— И не… надейся… хрр-р-р, — захрипели динамики и звук пропал.

Вместе со звуком пропала осточертевшая голубая плёнка защитного поля, освещение в лаборатории и гравитация. Приятная лёгкость наполнила всё тело Елизаветы, но манжеты не позволили взлететь к потолку. Она ждала. Грохот взрывов стих на

несколько минут, но потом возобновился. Кто-то или что-то приближалось к лаборатории, прокладывая свой путь через переборки.

Скрежет металла ознаменовал появление спасителей Елизаветы. Она их пока не видела, но слышала цокающие семенящие шажки. Внезапно над полом приподнялся полуметровый шар, подсвеченный точками прицельного комплекса. Его красные лучи прошлись по телу Сол вверх-вниз, сканируя.

— Оператор десять-ноль-восемь Елизавета Сол, доложите свой статус.

Неожиданная просьба заставила её вздрогнуть. Неживой голос звучал безэмоционально и безразлично.

— Оператор десять-ноль-восемь Елизавета Сол, доложите свой статус.

— Почти мертва, не чувствую тело. Подверглась множественным хирургическим вмешательствам, — медленно проговорила Сол. — Нахожусь в плену.

— Вы нарушили границу присутствия, предусмотренную системой квантового сопряжения энергий. На основании протокола «О расширении жизненного пространства человечества» я вынужден прервать вашу жизнедеятельность окончательно. Вы посмертно представлены к Имперской Розе третьего класса со скипетрами за беспощадную борьбу с врагами человечества. Вам нужно время, чтобы подготовиться?

— Нет, буквально пара вопросов, а после избавьте меня от этого бренного существования. Чэнь сдох?

— Полностью уничтожен.

— Перемудрил мужик в поисках бессмертия, да? — нервно хохотнула Елизавета.

— Исключительно.

Разговора не получилось. Сол вздохнула.

— Ладно, кончай меня. Увидимся, когда увидимся. Вечная жизнь человечеству!

— Спасибо за вашу службу. Вечная жизнь человечеству!

Елизавета смотрела, как из корпуса боевого дрона вырвался тонкий манипулятор и устремился к её лицу. Гибкий сегментированный шланг был едва заметен в темноте и напоминал атакующую змею. Четыре когтя сложились в четырёхгранное остриё и должны были пронзить лобную кость, а затем выпустить нанитов-ликвидаторов.

«Курение убило крошку крота, да, Чэнь?» — с каким-то извращённым наслаждением подумала Сол, перед мгновением боли и пустоты.

2. Голос из пустоты

Дмитрий Окумура полировал свой меч. Наноструктурированная сталь бликовала в свете потолочных панелей. Иногда по просторному отсеку проносился тоновый сигнал системы наблюдения, но оператор не отрывался от скольжения тряпочкой по оружию.

Одиночная вахта на станции наблюдения тянулась уже месяц. Дмитрий, лишь недавно квалифицировавшийся для работы с тахионными и гравитационными сканерами, с тоской посмотрел на многочисленные пульты и голографические экраны. На них зубодробительные формулы и сложнейшие вычисления превращались в понятные графики и схемы. Но, что более важно, показания на них не менялись всё то время, пока Дмитрий находился на станции.

Скука и одиночество. Для бывшего капитана штурмовиков бесконечная вахта наблюдателя казалась вечностью. А три дня назад основной канал связи с Имперской информационной сетью «упал», и теперь Окумура остался только с «боевой линией». Значит никаких сетевых конференций, виртуальных дуэлей и трансляций, как солнце восходит над Фудзи-5. Зато открылся простор для размышлений, которые он от себя старательно гнал.

— Вот так вот, Юи, — Дмитрий провёл пальцами по голографической щеке пропавшей жены.

Голография не ответила. По соседству с изображением жены светился групповая голография: два десятка штурмовиков перед одним из заданий. Из них только Дмитрий и остался жив. Неудачная высадка, неточные данные. Служба подарила всех самых дорогих ему людей, служба же их и забрала. Поэтому Окумура не удивился ни психиатрическому обследованию, ни переводу в учебный центр на переподготовку.

Теперь героический штурмовой пехотинец дослуживал свой последний срок, разглядывая звёзды и мертвецов. Здесь же он внезапно понял, чем отличается запрос на поиск объекта в космосе от возможности этот объект искать самому. Юи командовала пропавшим линкором «Ямато». Гордое имя для корабля, не уступавшего своему героическому предку.

Космос поглотил его. Патрульная группа Флота не вернулась в порт приписки ни через месяц, ни через год, ни через пять лет. И теперь Дмитрий остался один на один с космосом. День за днём сенсоры обшаривали пространство, и Окумура не признавался даже сам себе, что ждёт чего-то. Любой информации. Кусочка правды о судьбе жены, чтобы окончательно примириться

с действительностью. Тогда бы он с лёгким сердцем дослужил срок, вернулся на родину в пустой дом и поступил, как подобает.

— Башня-2, Донжону. Приём.

— Башня-2 на связи, — дисциплинированно отозвался Дмитрий и аккуратно отложил клинок.

На главном экране не появилось лицо офицера-координатора. Только его речь, дублированная текстом.

— Башня-2, вам установлен режим несения службы «Красный». Немедленно ознакомьтесь с пакетом приказов!

— Принял, Донжон. Режим несения службы «Красный». Пакет приказов поступил на сервер.

— Конец связи.

Дмитрий почесал высокий лоб и пожал плечами. Пока искусственный разум станции переваривал шифрование приказов, стоило одеться подобающе «красному» режиму. Изогнутый клинок вернулся в ножны и занял место на поясе. Он останется в оружейной комнате. При всей изысканности, элегантности и традиционности, меч не подходил к тяжёлому защитному скафандру.

Окумура миновал три блока бронированных дверей, вышел в просторный кольцевой коридор и пошёл направо, к оружейной. Но дойти он не успел: главный компьютер прислал ему расшифрованные приказы. Дмитрий посмотрел на текст, появившийся перед ним. За оболочкой из канцелярской шелухи и сложных терминов пряталось простое предупреждение. Астрономы от Флота пришли к выводу, что в течение суток через систему ДМ0409, в которой находилась станция наблюдения, пройдёт остаток сверхновой — облако заряженной звёздной материи.

Правильные выводы Дмитрий сделал сам ещё до того, как дочитал приказ. «Сохранить технику, обеспечить работоспособность станции, соблюдать режим несения службы и поддерживать бдительность».

— Постоянная бдительность, — пробормотал он старую присказку наблюдателей, привычно проглотив доброе матерное слово. — Система! Установить таймер на двадцать часов! Обратный отсчёт, предупреждение каждый час!

— Принято, оператор, — мелодичным женским голосом отозвалась станция.

Дмитрий замер перед массивным круглым люком оружейной и дождался окончания опознания. Объёмное сканирование, взвешивание, рисунок сетчатки — хитрый замок работал автономно от центрального сервера и его мало волновал сетевой идентификатор единственного обитателя станции. С тихим

шипением створки разошлись в стороны, выдыхая на Окумуру холодом. Поёжившись, он зашёл в просторный отсек.

Ориентироваться в пенале оружейной было проще простого: слева — средства защиты, справа — нападения. Меч занял положенное место на подставке рядом со своим меньшим братом, а умная система извлекла из кофра громоздкий скафандр, и тот встал перед Дмитрием, словно распустившийся бронированный цветок. Окумура отработанным движением залез внутрь, и оболочка быстро сомкнулась, отсекая внешний мир.

— Личная каюта, столовая и туалет в одном флаконе, — проворчал он. Как и любой солдат, Дмитрий не любил «красный» режим несения службы, и не понимал тех мазохистов, которые безропотно переносили его неделями.

Скафандр плохо гнулся, его огромные перчатки были отвратительно приспособлены к аккуратной работе. Взамен его создатели воткнули в плечи и спину два десятка механических щупалец, заменявших собой целый набор инструментов. Они могли удлиняться до двух метров, обладали значительной силой и в целом воплощали мечту любого человека, занятого обслуживанием космической техники. И Дмитрий не умел с ними нормально работать.

Он встречал специалистов, способных с помощью щупалец скафандра ползать по стенам и потолкам, словно пауки, или жонглировать трёхсоткилограммовыми паллетами со снарядами. Окумура освоил контроль над ними на уровне «не отрезать встроенным лазером голову самому себе».

Следующие часы, за исключением короткого сна, он потратил на техническое обслуживание и проверку массивов сканеров. Стометровый цилиндр станции пестрел антеннами, телескопами и датчиками всех типов. У каждого был собственный механизм защиты, и Дмитрий должен был убедиться в их работоспособности. Автоматические системы отработали без сбоев почти везде. Лишь антенна тахионной связи отказалась втянуть свои усы в корпус станции.

Дмитрий провозился с ней три часа, но так и не смог разобраться, в чём проблема. Команда просто не проходила на нужный узел. Ремонтные дроны докладывали, что «всё нормально», но почему-то механизмы не срабатывали. Для более детальной проверки нужно было выйти в открытый космос и ножками прогуляться до точек крепления, но у Окумуры не оставалось времени.

Короткий сигнал разнёсся по станции, когда оператор вернулся на свой основной пост перед многочисленными голографическими экранами. На шлеме Дмитрия высветилось

предупреждение:

ПРИБЛИЖАЕТСЯ ФРОНТ ОБЛАКА. АКТИВАЦИЯ ПРОТОКОЛА «ПРЯТКИ».

Окумура сосредоточено наблюдал, как защитные колпаки закрывают драгоценные «глаза» телескопов, а антенны складываются и возвращаются в корпус станции. Где-то в душе он надеялся, что и тахионные антенны… но нет:

НЕИЗВЕСТНАЯ ОШИБКА. НЕВОЗМОЖНО УБРАТЬ АНТЕННЫ ТАХИОННОЙ СВЯЗИ.

— Система, отчёт о неисправности отправлен в штаб?

— Нет, оператор. Помехи на «боевой линии». Отчёт будет направлен после восстановления надёжности связи.

Дмитрий задумчиво посмотрел на потолок. Маленькая чёрная полусфера сенсорного блока «посмотрела» на него. Помехи в работе квантового передатчика — явление столь же редкое, как и взрывы сверхновых звёзд.

«А если добавить это к неисправностям тахионных антенн…»

Бунта компьютера против человека Дмитрий не боялся, эти проблемы решили столетия назад.

«Простое совпадение?»

Размышления о природе происходящего не мешали Окумуре повторно проверить работоспособность «боевой линии». Ему не хватало знаний. Что могло навести помехи на квантовую связь? Такие вопросы в принципе не рассматривались на подготовке. Исключение Максвелла из теории запрета клонирования в рамках стандартной квантовой механики гарантировало бесперебойную сверхсветовую связь. Этот способ превосходил ту же тахионную на две головы. И теперь что-то внесло помехи в работу «боевой линии».

— Оператор, активирую полную биозащиту экипажа. Станция войдёт во фронт через минуту.

— Минуту? Расчётное время контакта минус два часа!

— Пакет приказов содержал ошибку в расчётах.

Мелодично-участливый голос станции взбесил Дмитрия. Слишком много ошибок на единицу времени и пространства в оборудовании и расчётах. Где-то за стенами отсека загудели генераторы защитного поля. Теперь Окумура был словно игла из древней легенды: он в скафандре, скафандр в защищённом отсеке, защищённый отсек в станции, станция болтается где-то в космосе.

Дмитрий горько усмехнулся и закрыл глаза. Почему бы

строителям станции не допустить ошибку? Или производителям скафандра? Тогда его смерть будет быстрой. И не такой кровавой, как предполагали традиции родного мира. Мысли Окумуры скакнули к короткому мечу, оставшемуся в оружейной, и к полянке перед его пустым домом. Одиночество, бесплодные поиски и предсказуемый конец карьеры толкали его на последний шаг. Как мужчину и воина его с детства учили думать о смерти, как о чём-то близком и родном, но лишь отчаяние подтолкнуло его к решению о более близком знакомстве.

По станции прошла короткая вибрация. Взвизгнули тревожной трелью динамики. Но Дмитрий всё ещё был жив.

— Система?

— Да, оператор?

— Мы вошли в облако?

— Да, оператор. Станция вошла в облако. Расчётное время нахождения в облаке восемь часов двадцать две минуты. Мы потеряли одну из антенн тахионной связи. Защитные поля станции стабилизированы на сорока процентах мощности. Биозащита — сто процентов мощности.

Дмитрий задумчиво хмыкнул. Хоть в чём-то сегодня не произошло ошибки, и автоматика справилась с давлением стихии. Он постарался устроиться с максимально возможным комфортом, который можно было выдавить из скафандра. Ему предстояла долгая вахта.

— Поступил приоритетный сигнал! Имперское судно терпит бедствие! — голос системы выдернул оператора из созерцательной дрёмы.

— Что?! — Окумура выпрямился в кресле. — Как?!

— Сигнал поступает на тахионную антенну. Расшифровка закончена.

— Повторяю, это крейсер «Дати». Пятая патрульная группа. Нас преследует неизвестный противник, — такой спокойный голос Дмитрий слышал только у штурмовиков, вызывавших огонь на себя. У обречённых. — Просим помощи. У нас повреждена система жизнеобеспечения и искусственной гравитации. Мощность двигателей недостаточна для сверхсветового перехода.

Окумура горько усмехнулся. Всё. Желания начали сбываться. Видимо где-то в защите станции нашлась ошибка, а он отхватил дозу излучения и галлюцинирует: «Дати» был эскортным судном «Ямато» и сгинул вместе с ним.

«Даже если это взбрык сознания перед смертью…» — Дмитрий должен был придерживаться протокола.

— Станция наблюдения ДМ0409-01. Слышу вас, «Дати». Передайте стандартный код принадлежности.

В отсеке воцарилась тишина. Окумура слышал только своё участившееся дыхание, да гул защитных систем станции.

— «Дати», подтвердите принадлежность, — повторил Дмитрий.

Когда он почти убедился в собственном безумии, последовал ответ того же голоса.

— Передаю код принадлежности.

На ближайшем экране появилась полоса загрузки. Под ней мгновенно вспыхнули пиктограммы шифровальных программ. Прошло несколько секунд, и они сменились изображением воткнутой в череп катаны — личного герба крейсера Корпуса разведки Имперского флота № 25077 «Дати». Под названием горела красная надпись: «Утерян в космосе, считается погибшим».

— Подтверждаю принадлежность, — на автомате произнёс Дмитрий.

Две оставшиеся антенны тахионной связи переориентировались по входящему вектору сверхсветовых частиц. Его руки своевольно порхали по командной консоли, проверяя ведение записи всего происходящего. Где-то на задворках сознания Дмитрия билась надежда, что всё это не галлюцинация.

— Система, экстраполяция места нахождения «Дати»!

Сердце билось в груди оператора всё быстрее. Пальцам стало холодно, и сработала аптечка скафандра, заметившая захлестнувший человека стресс. Дмитрий почувствовал укол, и почти сразу мир стал более понятным и менее безумным. На том конце сверхсветового звонка появился корабль-призрак, всё остальное могло подождать.

— Выполняю экстраполяцию.

— «Дати» передайте ваши координаты!

Несколько секунд тишины.

— Не имею возможности! Астронавигация выведена из строя! Заварите эту створку! Движемся по краю туманности! Передаю данные спектрального анализа и копию судового журнала!

Голос замолк. Дмитрий вцепился в подлокотники своего ложемента, подаваясь вперёд.

— «Дати», статус патрульной группы!

Ответ пришёл почти мгновенно.

— Группа утеряна в туманности! Заварите эту долбанную створку! «Ямато» и «Кури» ушли в сверхсветовой переход трое суток назад! Связь с ними утеряна!

Динамики захлебнулись, и на Дмитрия опустилась тишина.

— «Дати»? — он с трудом протолкнул воздух через голосовые связки. — «Дати»?! Система, восстанови связь!

— Невозможно, оператор. Потеряны антенны тахионной связи.

Окумура повернулся всем тело, чтобы увидеть, как на голограмме станции мигают красным внешние модули тахионного приёмника.

— Развернуть резервный блок.

— В текущей ситуации…

— Развернуть резервный блок!!! — проорал Дмитрий.

Если его захлёстывает безумие, то он ничего не теряет. Но если там, где-то на другом конце тахионного вектора есть вести о Юи, то ущерб оборудованию Имперского флота последняя волнующая его вещь. Нейроплант оператора передавал системе станции нужные коды доступа, прогибая искусственный разум под человеческую волю.

Открытие бронированных плит обшивки прошло незаметно. Толстые стаалитовые блоки распахивались в космос, открывая вакууму чувствительные приборы. И заряженное звёздное вещество по чуть-чуть запустило свои щупальца в тело станции.

Сигналы о повреждениях мгновенно посыпались со всех датчиков, спрятанных в её нутре. Космический огонь с лёгкость прожирал себе дорогу сквозь ослабленное защитное поле, заполняя полости систем наблюдения.

— Оператор, обширные повреждения обшивки! Станция может потерять обсерватории пять, три и двенадцать. Купола радарных станций два и три потеряны. Разгерметизированы уровни с первого по пятый.

Дмитрий проигнорировал это сообщение. Он методично подключал всё, что мог, пытаясь восстановить связь. Терять ему было нечего, а смерти уроженец Фудзи-5 не боялся.

— Система, где экстраполяция местоположения «Дати»?!

— Ведутся вычисления. Спектральные данные туманности неполные. Судовой журнал передан не полностью и имеет ошибки в шифровании. Ожидайте.

Укол в шею Окумура проигнорировал. Его взгляд метался от экрана к экрану, руки жили отдельно от мозга и заставляли высокотехнологичную машинерию станции умирать во имя великой цели.

«Юи, я рядом!»

Голографическая жена смотрела на него с укором. Холодная и собранная Юи не оценила бы такого поведения, но Дмитрий с радостью бы извинился перед ней. Или на её могиле. Загнанные в глубину души боль и надежда, поддержанные тщательно скрываемы отчаянием, требовали определённости. Даже в рамках галлюцинации.

— Оператор, нагрузка на биозащиту станции возросла на пятьдесят процентов! По протоколу шестьдесят шесть перевожу управление в автоматический режим!

— Нет! Запрещаю! Личный код: «Альринада»! Использовать всю свободную мощность реактора для сканирования вектора тахионов!

Оболваненная специальным кодом система подчинилась. Мультиспектральные телескопы начали бесконечную серию съёмок, все датчики, что могли улавливать частицы и волны, поглощали каждый бит информации. И гибли. Горячее облако материи, когда-то бывшее звездой, выжигало всё до чего дотягивалось.

— Установлено соединение.

— «Дати»! Приём! — срывающимся голосом позвал Дмитрий. — На связи ДМ0409-01!

Ему казалось, что воздуха в скафандре недостаточно, а сердце бьётся слишком быстро. Ещё и динамики ответили молчанием. Канал связи работал, но ответить на том конце оказалось некому. Окумура начал задыхаться, но попытка открыть шлем была пресечена автоматикой в зародыше.

— Оператор, закончена предварительная экстраполяция. Вывожу на экран.

Центральное голографическое полотно без ложной скромности показало четверть галактики. Тонкая красная линия протянулась через половину галактического рукава, где-то пересеклась с облаком звёздной материи, повернула на девяносто градусов и уткнулась в систему ДМ0409. Дмитрий уже не знал, бредит он или нет. Станция медленно умирала, связь пропала, скафандр вколол ему половину аптечки.

— Перегрузка биозащиты.

— Да и наплевать… — новый укол свалил Окумуру в неконтролируемое пике безразличия.

Он смотрел на идущую рябью голограмму жены, и мысли в его голове неохотно вернулись к «Дати». Галлюцинация, записанная на квантовый юнит памяти, галлюцинацией не считается? На соседнем экране очень реалистично демонстрировалось разрушение торцевого сегмента станции.

«Дикий бред… Юи, я скоро».

— Резервное копирование данных по инциденту на личный нейроплант, — пробубнил он. — Шифрование.

— Команда оператора принята, — дисциплинировано отозвалась станция, а затем погасло освещение. Череда взрывов прошлась по корпусу. — В связи с усложнившейся обстановкой, инициирую перехват управления.

Но тьма уже сгустилась перед лицом Дмитрия.

* * *

— Именем Империи оглашается решение трибунала. Дмитрий Окумура! Вы признаны виновным в уничтожении станции наблюдения класса «Бдительность». Коллегией трибунала учтено заключение судебно-психиатрической экспертизы. Действия, предпринятые вами, имеют признаки добросовестного заблуждения. Исследование доказательств не подтвердило ваших показаний об установлении контакта…

Дмитрий сидел в маленькой серой камере и смотрел. Он много успел посмотреть, рассказать, показать и написать с тех пор, как спасатели вырезали его бесчувственное тело из комка спёкшегося шлака, в который превратилась станция. Теперь оставалось досмотреть похожий на фарс судебный процесс.

Голографическая голова неторопливо вещала, а Окумура всё никак не мог принять тот факт, что записей не сохранилось. Ни основные кристалодиски, ни резервные, ни квантовый юнит памяти, ни его личный нейроплант — нигде. А поверить в то, что всё произошедшее оказалось галлюцинацией, было выше его сил.

«Я отдал команду о копировании и шифровании. Это ещё одна ошибка программ? Опять?»

— … таким образом, вы исключаетесь из рядов вооружённых сил Империи…

Председатель коллегии говорил и говорил, но общую суть Дмитрий уже понял: его не казнят. Просто с позором выпнут в гражданскую жизнь с отметкой в личном деле о психологической нестабильности.

Апофеозом этого цирка стала целая неделя медицинских процедур, после которых бывший штурмовой пехотинец, бывший оператор станции наблюдения Дмитрий Окумура впервые за годы ступил на бетонполимерную взлётно-посадочную полосу главного порта Фудзи-5. Яркие прожекторы заслоняли свет далёких звёзд и словно прицельно освещали одного Дмитрия. Ночное возвращение домой оказалось равно горьким и непримечательным. Кроме Юи у него никого не было. А потому, если кто-то и обратил внимание на прибытие одинокого путника, то только электронные системы.

Автоматическое такси, оранжево-бодрая капля из металла и пластика, за час долетело до одиноко стоящего домика семьи Окумура. Дмитрий бросил взгляд на часы: до восхода оставалось немного.

Двухэтажный коттедж встретил хозяина тёмными окнами, обрамлёнными плющом, и кристальной чистотой в комнатах.

«Хоть здесь обошлось без ошибок», — горько хмыкнул Дмитрий.

Он не стал подниматься в хозяйскую спальню. Всё, что ему было необходимо хранилось на первом этаже. Окумура прошёл по коридору, не отрывая пальцы от стен, слушая старый дом.

«Здравствуй и прощай, друг. Ты верно служил нашей семье».

Оружейную комнату организовал ещё прадед Дмитрия, всю жизнь проведший в боевых походах. Слева — доспехи, справа — клинки. Строго по регламенту. Окумура улыбнулся, но без колебаний достал из шкафа аккуратно сложенное белое одеяние. В каждой семье на Фудзи-5 хранилось подобное.

— Я искренне хотела появиться в самый последний момент и спасти твою никчёмную тушку от самоубийства какой-нибудь пафосно-таинственной фразой, но вдруг ты бы успел себя заколоть?

Дмитрий резко обернулся и бросил одежду на голос, свободной рукой хватая один из множества коротких мечей, висевших на правой стене. Но его рывок остановил узнаваемый щелчок плазмёра.

— Спокойнее, — женский голос принадлежал тёмному силуэту, размытому едва заметной плёнкой защитного поля. — Ты спрашивал себя: «А может всё это правда? Может Юи где-то там?» Признайся! Ты весь из себя древний самурай, но за этим непроницаемым лицом все ещё бьётся человеческое сердце. Я пришла к тебе с хорошей новостью. Это не было галлюцинациями. У Империи есть координаты. И если ты поможешь мне, я помогу тебе. Подумай об этом.

Силуэт растворился в воздухе. Окумура подождал какое-то время с обнажённым клинком в руке, но больше ничего не произошло. Он безразлично подошёл к белому пятну лежащей на полу одежды и аккуратно поднял её. Под ритуальным одеянием лежала пластиковая карточка, на которой каллиграфически было выведено:

Посредник
Неста Октавия

— У кого что за лицом. У меня лишь воспалённый мозг…

Дмитрий бросил карточку на пол и начал переодеваться. Правильно завязать традиционные завязки и пояс — задача не самая простая при отсутствии практики. Поэтому, когда он вышел на поляну перед домом, солнце уже на четверть показалось из-за горизонта. Окумура расстелил на короткой траве маленький

коврик и встал на нём на колени. Короткий клинок занял место за поясом. По традиции следовало дождаться полного восхода.

Он смотрел перед собой, держа руки на ножнах и рукояти меча. Следовало проститься со всем, что оставалось позади, и извиниться за неисполненный долг перед Империей и Императором. Но Дмитрий думал только о внезапной визитёрше. В его личном деле пестрело доходчивое указание на психические проблемы. Стоило ли верить имперским врачам? Если они правы, то ничего не изменилось. Ещё одна галлюцинация, не более, и тогда не следует малодушно цепляться за надежду вернуть Юи.

«А если — нет?!»

Как бы не ломала жизнь Дмитрия, он не мог оставить мысль о жене. Если всё это не бред сумасшедшего, то кто-то или что-то удалил все записи и стёр из истории факт контакта с «давно погибшим кораблём». Заговор ради сохранения тайны.

Дмитрий Окумура ждал восход. Клинок тихо вышел из ножен и уткнулся остриём в поднимающийся огненный шар. Стоило ли верить непонятной женщине, особенно когда сомневаешься в её реальности?

«А что я теряю?»

Ответ на простой вопрос нашёлся не сразу. Дмитрий по привычке считал себя верным присяге и подумать не мог пойти против Империи. Но теперь всё изменилось. Он получил право выбора. Только от его решения зависела вменяемость произошедшего. Была ли это галлюцинация или нет.

Окумура перехватил клинок и пробежался взглядом по извилистому узору на лезвии.

— Ладно, всегда успею.

Короткий меч вернулся в ножны.

3. In vivo

Хелен откинулась на широкую спинку кресла и выдохнула вверх струю сигаретного дыма. Для клише о детективе без работы не хватало лишь полупустой бутылки крепкого спиртного. Но Хелена не пила. В целом, она даже не курила. Да и детективом не была. Просто не смогла удержаться.

Бледная, как обескровленный труп, обнажённая женщина сидела в кресле, закинув ноги на офисный стол, и курила. Хелен смотрела сквозь облако дыма на замазанные изолятором датчики системы пожаротушения и думала о времени. Время о ней не думало, только безжалостные часы отсчитывали секунды до конца действия лицензии на поиск в глобальной сети. Сорок восемь часов, и всё, конец придёт к Хелен Ри — специалисту по поиску.

Вот уже две недели она сидела без интересной работы. Ирония не ускользала от Хелен: специалист по поиску не может найти задачу по вкусу. Сама женщина объясняла это судьбой и позицией звёзд. Лёгкий налёт мистицизма в жизненных взглядах придавал Хелен, как она сама считала, шарм. Денег от этого, правда, не прибавлялось.

Ри скинула ноги со стола, отработанным движением метнула окурок в утилизатор и коснулась пальцами виртуальной клавиатуры. Перед Хелен раскрылся бескрайний мир Единой городской информационной сети. Далёкий потомок мистического Интернета протянул в мозг человека свои липкие щупальца, предлагая океаны данных. Но специалист по поиску отмела его попытки завладеть, захватить неосторожно подключившийся разум. Здесь она управляла процессом.

Короткие мысленные команды, подкрепленные легкими касаниями виртуальных кнопок, вели Хелен к Доске объявлений. Бесконечный поток заявок, запросов и заказов обрушился на неё водопадом. Сознание женщины ловко лавировало среди этого селя из «Найдите мои очки», «Помогите закончить НИОКР по новому внепространственному двигателю» и «Хочу найти девушку, порталы знакомств не помогают».

Последняя просьба привлекла внимание Хелен. Она умела находить, а без работы сидела из-за скуки и невыносимой унылости поступающих обращений. Ри успела выполнить за свою жизнь столько рутинных, тривиальных и идиотских заказов, что в выборе между истекающей лицензией и бездельем с лёгкостью победило последнее.

«Хочу найти девушку, порталы знакомств не помогают».

Весьма невероятная заявка. Хелен даже оперлась локтями на стол и положила подбородок на ладони, что делала в самых редких случаях. Длинные кудрявые волосы рыжей вуалью скрыли её лицо. Как мальчик умудрился не найти девушку в сети? Искусственные разумы соответствующего толка могли не то что найти идеальную пару, за соответствующую плату соответствующие организации могли эту пару вырастить.

Простое мысленное усилие, и вот Хелен Ри основной исполнитель по заказу. Не прошло и минуты, как в полумраке офиса, наполненного сигаретным дымом, вспыхнула голограмма вызова.

— Да, специалист по поиску Ри на связи… — махнула рукой женщина. Умная система тут же высветила перед ней мужское лицо.

Не старый и не молодой, средних лет. Правильный овал, аккуратные линии, без каких-то косметических особенностей. Глаза карие, нос тонкий, подбородок волевой. Обычный мужчина. Хелен с интересом посмотрела на заказчика.

— И в чём конкретно ваша проблема? Вы каким-то образом неизлечимый инвалид?

— Нет, я сейчас вам пришлю свой файл, там есть всё! Помогите, если сможете!

Система пиликнула, подтверждая передачу файла, и звонок сразу же прервался.

— Вот и поговорили. Мда. Ладно, посмотрим, что тут такое…

Хелен открыла первый документ. Ничего особенного в Майкле Витро не было. Простой инженер обслуживания резервных энерговодов одной из аркологий гигаполиса. Иными словами, белого света невидящий человек, постоянно пропадающий в бесконечных тоннелях подземных коммуникаций. Такие делали работу там, где не справлялась разномастная автоматика. Винтик в планетарном механизме превращения бессмысленного труда в маленькие деньги.

По субботам он ходил (!) пешком (!!) в муниципальный информационный центр — мутанта, вобравшего в себя понемногу от библиотеки, театра, борделя и клуба по интересам. Майкл добровольно брал дополнительные смены, в том числе и ночные, отказывался от выходных и буквально жил на своём рабочем месте. Всё. Жизнь этого странного человека ограничивалась треугольником из квартиры, работы и информационного центра.

— Даже не знаю, почему ты не можешь найти себе

девушку?.. — пробормотала Хелен.

В следующем документе оказались подробнейшие записи о тех свиданиях, на которые его таки отправили алгоритмы порталов знакомств. Длиннющий список из почти пятисот позиций. Хелен нашла взглядом портативную аптечку-на-все-случаи-жизни, аккуратно подтянула к себе с края стола и приложила изогнутый пенал прибора к шее. Короткий укол отправил по сосудам женщины коктейль собственного сочинения из витаминов, стимуляторов и питательных веществ. Ри сморгнула выступившие слёзы, а в следующую секунду почувствовала, как сознание прочищается до кристальной прозрачности.

— Так, посмотрим!..

Следующие десять часов она потратила на изучение Майкла. И чем больше Хелен копала, тем сильнее что-то не клеилось в его истории. Всегда только первое свидание. Ни с одной девушкой он не встретился больше одного раза. Но такого статистически не могло быть. Ри воспользовалась привилегиями лицензированного специалиста и запросила данные у порталов знакомств. Ответ только укрепил её подозрения: максимальное количество неудач подряд для среднестатистического пользователя обычно не превышало двух. Третье свидание всегда было успешным.

Хелен начала проверять девушек, и наткнулась на странную схему.

Большая часть изученных профилей появлялись незадолго до встречи с Майклом, а затем из сетевая жизнь увядала, и через три-пять недель они ссорились с друзьями и пропадали. Ри листала страницы, наблюдая за разворачивавшимися трагедиями и разрывами. Виртуальные профили погибали словно растения, поражённые болезнью. Хелен отвлеклась на короткий душ и вернулась к работе. Несколько более серьёзных запросов в медицинские базы данных вернулись с отрицательными ответами: ни одной из этих девушек не было в списках умерших. Не было их и в списках пропавших Транспортные компании с радостью подтвердили, что первые несостоявшиеся партнерши Майкла покинули планету.

Кресло скрипнуло, когда Ри откинулась на спинку. Простейший вывод — Майкл психопат. Что-то в нём оставалось неучтённым алгоритмами знакомств, поэтому идеальные на первый взгляд сочетания закончились ничем. Но медицинские записи клиента оказались чисты.

— То ли я дура, то ли я чего-то не понимаю.

Хелен вернулась к проверке девушек. Выборочно проверив несколько профилей по разным базам, она внезапно столкнулась

с удивительной вещью: по сумме признаков две трети девушек просто не существовали в реальности. Тогда вставал вопрос: а с кем собственно происходили первые свидания? Наиболее логичный ответ напрашивался сам собой и звучал: «С ним самим». Майкл создавал идеальных партнерш, реже — находил. И вполне возможно, что несколько девочек по-настоящему ушли из жизни, после знакомства с этим мужчиной.

— Но как ты подделываешь индивидуальные номера?

Хелен поскребла затылок. Внести фиктивную запись в реестр жителей планеты считалось в принципе нереальным. Перекрёстные проверки автоматических систем вычищали все нововведения, не подтвержденные цифровым следом. И всё же вот перед ней яркий пример масштабных фальсификаций, за которые Майклу следует либо прострелить голову, либо озолотить, а после прострелить голову.

Даже если бы он оказался среднестатистическим маньяком, то судя по датам, единственное, чем он должен был заниматься, так это похищениями, убийствами и утилизацией трупов. Это не вязалось с графиком жизни инженера-трудяги.

— Конечно, можно отвести их посмотреть катакомбы под городом… но если ты их придумал изначально… зачем казнить свою руку, если свидание с ней не удалось? — Хелен взяла со стола маленький медальон, изображавший святую Хелену Спасительницу. Дева с ребёнком на руках в окружении языков пламени была символом благородства, храбрости, доброты и несгибаемости характера.

Ри покрутила золотистую пластинку между пальцев. Можно было бы доложить в службу городской безопасности, но шанс того, что они оторвут свои задницы от насиженных мест, был небольшой. Выводы Хелен казались железобетонными. Таких совпадений не бывает. Майкл безусловно связан с фальшивыми профилями, возможно причастен к исчезновениям и убийствам. Могло ли быть что-то ещё? Сообщник или главарь? Мог ли Майкл быть всего лишь пешкой в чужой игре? Следовало проверить.

Часы дисциплинированно указали, что звонить клиенту в середине ночи не самое умное решение. Хелен вздохнула и парой команд запустила проветривание помещения. Оставалось собрать разбросанные шмотки, одеться и добраться до маленькой квартиры, где можно нормально поспать.

* * *

Спустя десять часов сна в маленькой захламлённой квартире

на нижних уровнях аркологии, посвежевшая Хелен снова разговаривала с Майклом.

— Ваш случай поставил меня в неловкое положение. Боюсь, мне придётся изучить проблему глубже и ближе, чем я привыкла. Держите файл.

Майкл молчаливо дождался загрузки и открыл документ. На его лице отразилось искреннее удивление, и это было понятно: Хелен прислала ему свою собственную анкету. Поначалу она хотела собрать профиль, максимально отражающий её сходство с заявленным идеалом. И почти сразу отказалась от этой идеи. Пять сотен девушек легко складывались в сеть из узловых точек, по которым алгоритмы порталов знакомств подбирали кандидаток. Сама Хелен условно вписывалась в эту сеть лишь по уровню интеллекта и увлечению макияжем и гримом. Иными словами, автоматика никогда бы не свела её и Майкла. Поэтому детальное досье на Хелен Ри отправилось в адрес вероятного психопата с небольшими купюрами.

— Думаю, мы можем считать, что с вами, Майкл, я познакомилась весьма обстоятельно. Что скажете?

— Не могу поспорить, — мужчина несмело улыбнулся. — Просто это так неожиданно. И я не уверен, что у нас что-то может получиться. Мы такие разные…

Хелен поняла, что он добрался до параграфа «Увлечения и интересы».

— Быть абсолютно похожими и сходиться во всём — скучно. Нет развития, — она доверительно наклонилась к объективу камеры. — Где нет развития, там стагнация…

— А за стагнацией может последовать кризис, — покивал Майкл. — Который мне не нужен. Думаю, от одного свидания мой мир не разрушится. Перейдём на ты?

— Да, это будет значительно удобнее, — Хелен подмигнула собеседнику. — Ты выбираешь место или я?

— Я. Если не откладывать в долгий ящик предстоящую встречу, то я могу организовать занимательную экскурсию по подземным коммуникациям города.

Хелен была готова поклясться, что он покраснел. Смущение и неуверенность — нормальная реакция, когда твои действия не согласованы с компьютерным алгоритмом. Или когда свидание должно произойти с настоящей девушкой.

— Но можно и ещё… — неверно расценил Майкл задумчивое молчание Хелен.

— Идея прекрасная, я задумалась над одеждой, — перебила его женщина. — Что-то утилитарное?

— Достаточно прогулочного комбинезона. Защита не

требуется, — улыбнулся собеседник. — У меня начинается смена. Встретимся в семь часов у входа в административный корпус «Термэнергетик», знаешь, где это?

— Сеть всё знает, — отмахнулась Хелен. — А раз знает сеть, знаю и я.

— Тогда, до встречи.

Связь прервалась. Ри откинулась на спинку кресла и уставилась на потолок. Её уныние и скука сменились азартом. Интересное, рисковое дело. На него можно было бы пойти с пистолетом, благо оружие хранилось в ящике стола, но своевольный кусок пластика вот уже две недели отказывался признавать в Хелен хозяйку.

Ри встала и подошла к узкому шкафу, где хранилась сменная одежда. У любой женщины должен быть обтягивающий комбинезон-перчатка чёрного цвета. Был такой и у неё. К нему лёгкие сапоги на платформе и зеркальная маска по последнему писку моды.

Покрутившись перед собственной голограммой и оценив идеальность подобранного образа, Хелен вышла на посадочную площадку автоматических такси. Жёлто-красные капли фларов выстроились рядком, а ближайший из них распахнул двери в салон. Ри вольготно устроилась на кожанном диване сиденья и назвала нужный адрес. Автоматика такси пиликнула, списала со счёта Хелен пятьдесят два кредита и плавно поднялась в воздух.

Пирамиды и конусы аркологий светились неоновыми огнями и голограммами, теряясь за горизонтом. Гигаполис уверенно отобрал у планеты материк, пустив в него бесконечные корни тоннелей и шахт, взметнувшись к небесам сотнями, тысячами этажей. Хелен прижалась щекой к стеклу и провожала взглядом один небоскрёб за другим.

Она чувствовала в них биение жизни. Что-то интересное происходило за зеркальными поверхностями и пластбетоновыми стенами. Кто-то кого-то любил, кто-то с кем-то ссорился. Убивал. Спасал. Игнорировал. Тысячи историй и биографий проносились мимо неё. Хелен почувствовала знакомый зуд в пальцах. Это не было любопытством. Она стала специалистом по поиску как раз ради этого ощущения причастности к историям и биографиям. И сейчас в её руки попало дело, сумевшее развеять бесконечный налёт унылой рутины, оправдавшее две недели страданий.

За подобными размышлениями и переживаниями дорога промелькнула незаметно. Флар качнулся на правый борт и аккуратно приземлился на специальной площадке. Куб административного корпуса «Термэнергетик» стоял обособленно, окружённый частоколом из десяти гигантских жилых блоков. В

лучах закатного солнца монструозные башни отбрасывали на него глубокие тени, словно пытаясь спрятать, скрыть от чужих глаз.

Майкл Витро встречал Хелен, сидя на ступеньках перед входом. Ри неторопливо выбралась из такси, уверенно демонстрируя выгодность своего наряда. Мужчина на секунду застыл, а потом улыбнулся и быстро подошёл к ней.

— Ты прекрасно выглядишь! Надеюсь, ты добралась хорошо? — скороговоркой выпалил Майкл.

— Да, вполне.

— Отлично! Тогда идём, всё уже готово, — его тон изменился, наполнившись нежностью. — Сейчас мы спустимся в святая святых гигаполиса — геотермальную энергостанцию…

Он заговорил негромко и доверительно. Они прошли через пустующий холл, мимо бездушных, демонстративно выпяченных камер и датчиков движения.

— Сейчас кроме нас тут никого нет. Рабочий день окончился, а дежурная смена сидит на центральном посту глубоко внизу. К ним мы не поедем.

Майкл остановился у ближайшего лифта. Тот бесшумно раскрыл свои двери.

— Назовите этаж.

— Низ сто двадцать, — ответил Майкл автоматической системе, входя в кабину.

— Сто двадцать этажей вниз? — неуверенно спросила Ри, не торопясь следовать за ним.

— Самое безопасное место на планете, — он заблокировал начавшие закрываться двери и протянул ей руку. — Страшно только в первый раз.

Хелен позволила втянуть себя в лифт. Створки сомкнулись за ней. И ничего не произошло. Она недоумённо посмотрела на Майкла.

— Мы едем?

— Конечно! Тут установлена…

И начался Рассказ. Обожавший свою работу инженер, который мог оказаться весьма не рядовым психопатом, говорил, и говорил, и говорил. А Хелен не прекращала слушать и спрашивать. Наполненный знанием и любовью рассказ о каждой кнопке, каждой трубке, каждой трещине в стене бесконечного тоннеля захватывал, словно лучший на свете гипноз.

Ри чувствовала в спутнике живого, увлеченного работой человека. Его трудная профессия вызывала у женщины неподдельный интерес, который давно подавил любопытство специалиста по поиску. Уныние и апатия прошли. Но теперь их

сменила жажда. Майкл оказался настолько аппетитным, что Хелен просто не могла держать себя в руках.

— Я хочу.

Хелен не смогла удержать эти слова в глотке. Она загорелась, распалилась и не могла вернуться в кабинет псевдодетектива. Не собиралась возвращаться.

Майкл замолчал, впервые столкнувшись с такой реакцией на экскурсию.

— Тут есть какое-нибудь уединённое местечко для мужчины и женщины? — Хелен тяжело дышала, её грудь вздымалась вверх и вниз, а руки дрожали.

— Да…

На ближайшем перекрестке Майкл свернул из основного коридора в какой-то узкий отнорок, закончившийся дверью в маленькую кладовку. Хелен впихнула его внутрь и обняла, прижавшись всем телом.

— Ты так об этом говоришь, так рассказываешь… это так интересно. У меня ещё никогда не было такого!..

Майкл не смог пошевелиться во внезапно стальной хватке женщины.

— Я хочу такую работу! И хочу тебя! Всего!

Молниеносное движение изящной ручки, и Майкл перестал чувствовать своё тело. Он испуганно посмотрел на перевозбуждённую Хелен, но та проигнорировала взгляд. Она стягивала с парализованного Витро одежду, аккуратно складывая на полу.

— Так жаль, что ты мужчина. Я давно не была мужчиной, мне не нравится.

Майкл с трудом разобрал скороговорку Хелен. Она тоже разделась и достала из своего комбинезона тонкую ленту нейроинтерфейса.

— Ты только не сопротивляйся, и всё пройдёт безболезненно.

Она нашарила порт нейропланта под волосами Майкла и подключилась к нему.

— Жизнь Хелен такая скучная, ты не представляешь! Она меня предупреждала, а я ей не верила. Как может быть скучной жизнь специалиста по поиску? Но, Космос, эта такая рутина и муть! «Найдите мне коробку корма для кошек строго из фабрикатора на улице Тополей на планете Ор». «Я потеряла очки, найдите их». И тут Вселенная послала мне тебя! Я почти уверена, что ты — долбанный психопат, возможно маньяк-убийца. А ещё ты создаешь восхитительные фэйки!

Женщина аккуратно уложила Майкла на пол и села рядом.

— Ты прости меня, пожалуйста. Ты крупнее меня и весь

процесс придётся провести в сознании.

Хелен или та, кто выдавал себя за Хелен Ри, соединённая с мужчиной длинным шлейфом нейроинтерфейса, резким ударом вырвала из груди Майкла кусок плоти и отправила его в рот. Прожевав, она продолжила:

— Ты крупнее, а мне нужна масса. И если знания я могу откачать из твоей головы, то закон сохранения массы обмануть сложнее.

Измазанная кровью улыбка могла бы отправить в обморок кого угодно, но когда пухлые женские губы стали превращаться в губы, которые Майкл видел каждый день в зеркале, запертый в парализованном теле разум взорвался воплем ужаса.

— Ну, тише-тише, — голос женщины менялся и грубел. — Думай о любимой работе. Я хочу проникнуться твоим отношением. Здравствуйте. Меня зовут Майкл Витро. Я Майк, привет! Хотите перекусить в закусочной папаши Ди? М-м-м… энерговоды с третьего по первый свежие, да? — она перебирала знания, похищенные у Майкла, словно пробуя их на вкус.

Превращающаяся в мужчину женщина вырвала из парализованной жертвы новый кусок мяса.

— Не сопротивляйся и больно не будет! Так ты им говорил? Я угадала! И ты шалун, Майкл Витро. Правда, зачем ты полез трясти перед профессиональным поисковиком своим грязным бельём? Повысить ставки? Глупость… Тебя тоже скука довела, — псевдо-Хелен улеглась рядом с мужчиной и доверительно заглянула ему в глаза. — Ты знаешь, ин витро у нас не получится, поэтому всю процедуру мы проведем ин виво. Наживую… а потом я прекрасно заменю тебя в твоей прекрасной жизни. Даже навещу намеченных тобою жертв. Согласен?

4. Создатель новостей

Джо был из той породы людей, о которых когда-то писали в романах. Взбалмошный, растрёпанный, порой неопрятный, он жил на внешней стене аркологии среди таких же отбросов цивилизации. Небольшое поселение у основания восточной грани гигантской пирамиды. Основной контингент — отставные проститутки, завязавшие наркоманы и, среди прочего, киберпреступники низкого пошиба. Джо зарабатывал себе на жизнь последним.

Но сейчас это не имело значения, потому что он висел в позе «задница в зенит», зацепившись ступнями за толстый кабель инфовода, и тянул пальцы за почти потерянной добычей.

— Давай! Давай! Ты сможешь! — скандировали соседи, выглядывая из своих хибар.

Только некоторые, особо нелюдимые, добавляли к хору поддержки своё веское: «Сдохни уже!» Но смотрели все без исключения: безразличных к Неуловимому Джо не было. А тот тянулся к запутавшемуся в проводах свеже угнанному дрону. Если бы он смог спасти свою добычу от падения в четырёхсотметровую бездну, то кредитов от продажи хватило бы на месяц спокойной жизни.

Джо в отчаянии отдал мысленную команду дрону, и тот запустил два оставшихся винта. Серо-голубой обтекаемый крест задёргался в ловушке и зацепил лопастью винта тонкий кабель энерговода. Вспышка электрического разряда, и неделя трудов по взлому системы управлениями дронами ушла в пике по направлению к далекой земле.

— Плату твою материнскую сверхсветовым топором… — тихо выдохнул Неуловимый Джо. — Бабуль, тяни!

Соседи мгновенно потеряли интерес к долговязому и худому взломщику, вернувшись к своим делам, а его самого резко дёрнула вверх верёвка, обвязанная вокруг пояса. За два десятка метров, которые он прошагал по наклонной стене аркологии, ему успели и посочувствовать, и позлорадствовать, но в основном игнорировали — Неуловимый Джо опять опозорился на всё поселение.

Наконец, он взобрался в окно своей халупы, некогда бывшей грузовым контейнером, и грустно посмотрел в сенсоры Бабули.

— Это эпический провал.

Грузный самоходный пищевой синтезатор лишь пожал плечами в ответ.

— Пирожок хочешь?

— А есть из чего приготовить? — удивился Джо.

— Нет, ресурс концентратов исчерпан, — злорадно проскрипела Бабуля. — Найди деньги или сдохни!

— И злобный смех добавь…

— Ха-ха-ха!

— Идеально. Изыди, чудовище.

Дроид развернулся, перетаптываясь на месте, и направился к своей нише, а Джо уселся на бортик массивной капсулы виртуальной реальности, заменявшей ему кровать. Парню были нужны деньги, и чем раньше, тем лучше. Он не хотел выглядеть неудачником в глазах своих соседей. Он в принципе не хотел видеть своих соседей. Но чтобы перебраться куда-то, хотя бы во внешний слой аркологии, и не в какой-то технический закуток, а в нормальную квартиру, следовало заплатить.

Джо посмотрел в окно, скользя взглядом по бесконечному урбанистическрму ландшафту. В сторону горизонта протянулась изогнутая линия из двух десятков рукотворных гор. Пирамиды аркологий, оплетённнные артериями транспортных линий, равномерно огибали огромную базу Имперского флота. Сердце Карсон-сити. В приближающемся закате Джо хорошо видел мелькающие туда-сюда светляки грузовых фларов и медленно ползущие туши суборбитальных транспортов.

Уже не раз, и не два он натыкался в сети на бота-вербовщика. Искусственному разуму было безразлично, что Джонатан Зэху не обладает высоким социальным статусом, специальным образованием или какими-то особенностями. Программа вычленила для себя всё необходимое из материалов уголовных и администравных дел в его отношении. Предложение цифрового болвана выглядело привлекательно: прохождение учебки по курсу кибернетических и сетевых боевых действий, стабильная высокая зарплата, нормальное место проживания вместо контейнера. Качественная еда.

Джо с трудом отвёл взгляд от многообещающего имперского рабства и улёгся в капсулу. Денег почти не осталось, а значит ему следовало озаботиться заработком. В книге или фильме такой как он взломал бы сервер корпорации или банка, чтобы затем прожигать миллионы. В реальности попытка проникновения в финансовые сети Империи или, не дай Космос, имперских Корпораций могла закончиться на разделочном столе хирурга. В лучшем случае. Поэтому, Джо предпочел менее прибыльную в плане смертельных опасностей деятельность.

Виртуальная капсула подключилась к импланту парня как родная, воссоединяя слабый человеческий разум с цифровой вселенной для ста пятидесяти семи миллионов пользователей.

Загрузочный экран размазал реальность перед глазами Джо, незаметно погрузив в пучины электронной сети. Его белоснежный, полупрозрачный аватар нёсся сквозь бесконечные потоки информации, перемещаясь от одной виртуальной комнаты к другой, изредка задерживаясь у прямоугольных окон простейших персональных порталов. Наконец, он заметил отметку, означавшую, что конкретно этот портал взломан Сообществом, и без промедлений подключился к нему. Это оказался новостной блог.

Джо ткнул пальцем в алую кнопку «Связаться с…». Сообщество часто подкидывало непыльную работенку за еду. Сейчас парень был согласен и на это.

«Здравствуйте».

Текст появился перед Джо и мгновенно исчез.

— Я бы хотел подзаработать.

«В рамках тематической направленности портала».

Джо на секунду завис, пытаясь осознать сообщение.

— Я вам должен предоставить какую-то новость?

«Да».

Аватар пошёл рябью — это означало, что пользователя захлестнули эмоции. Где-то в реальности грязно выругался один взломщик-неудачник. Он был вором и угонщиком, а не корреспондентом новостей. Но при работе с Сообществом иногда приходилось менять профиль деятельности.

— Возможно перейти на усиленное шифрование?

«Да».

Виртуальность подернулась рябью и поблекла, оставив Джо наедине с окном портала.

— Мне даже интересно, что ты такого мне предложишь, Джонатан, — прозвучал из пространства голос. Не женский и не мужской, он словно перетекал из одного тембра в другой.

Джо дёрнулся, нащупав взглядом огромную кнопку экстренного разрыва связи. Его звали Неуловимым не потому, что он не был кому-то нужен, как в старом анекдоте, а потому, что его ни разу не осудили. Да брали, да вели расследования, но пришить в итоге что-то конкретное не могли. И с каждым разом Джо применял всё новые ухищрения, дойдя до тройной подделки личного сетевого идентификатора… а тут его реальное имя

всплыло в сетевой беседе.

— Сообщество знает многое, Джо. И многое может. Мы предлагаем взаимовыгодное сотрудничество.

— Мой… кореш… знакомый… сегодня врубился в сеть управления дронами-контролёрами и увёл одного из аркологии, — парень не знал, ценно ли это, но ничего другого предложить не мог. В конце концов, где он, и где оригинальные события для новостей?

— Материальные доказательства? Фото умельца? Видеозаписи полёта? Маршрутная карта угнанного аппарата?

— Э… не. Но я… у кореша, да, взял его программку для этого дела.

— Загрузите.

Делиться своей разработкой Джо не боялся. Уже сейчас аналитические искусственные разумы должны были найти использованную им уязвимость системы. Одноразовость кибероружия давно стало притчей во языцех.

В виртуальном воздухе мелькнула зелёная полоса загрузки, отправившая архив с программой Сообществу. Повисла тишина.

— Ваш подход как минимум интересен, но не оригинален. Сообщество приобретает у вас новость. Материальный носитель с кредитами будет находиться в данном местоположении, — перед Джо повисла строчка с координатами и короткое описание примет закладки. — Дополнительно Сообщество уведомляет вас о вакансии специалиста по информационному воздействию. Вы заинтересованы?

Джо на мгновение онемел. Ему на блюдечке преподнесли решение многих его проблем. Работать на Сообщество на постоянной основе даже не всегда было опасно…

* * *

Минутку ностальгии прервал лязг затвора и гул конденсаторов. Джонатан сглотнул и попытался устроиться удобнее. Хотя сама ситуация не предполагала комфорта как такого: его запихали в снаряд, который в любую секунду должен был вылететь из электромагнитной катапульты со скоростью, превышающей разумную.

— Неуловимый, как ты любишь поговоривать? Про сверхсветовые топоры? Пришла пора ощутить на себе!

В наушнике звонко рассмеялся пилот и канонир в одном лице. Джонатан посмеялся бы вместе с ним, но роль человека-снаряда за десять лет работы на Сообщество выпала ему впервые.

— Джо, даю обратный отчёт. Десять!

Капсула мелко завибрировала. Мужчина мысленной командой отключил питание киберпротезов, заменивших ему руки и ноги до середины бёдер. Не хватало ещё, чтобы какая-нибудь случайная наводка электромагнитного импульса, пробившаяся через всю изоляцию, вывела из строя его конечности.

— Девять!

«Специалист по информационному воздействию, твою материнскую плату».

— Восемь!

«Создатель новостей!.. хренов».

Джонатан не смог подобрать какую-нибудь оригинальную матерную рифму к названию своей… профессии.

— Семь!

Многое ему приходилось делать, работая на Сообщество: похищать детей, возвращать похищенных детей, забираться на охраняемые объекты и выносить с них вещи, приносить вещи на другие охраняемые объекты, взламывать информационные сети и писать короткие новостные заметки обо всем этом. В основном сначала писать, а потом уже совершать написанное.

— Шесть!

Ведь как опередить охотника за событиями, когда тот сам их создает? Никак. Джонатан с любовью хранил в голове все без исключения истории, которые породили его действия. Где-то просто разорился один человек, где-то попал под каток Имперского правосудия другой, где-то исчез третий.

— Пять!

Самолично Джонатан никого не убивал. Ему претила мысль отнять чью-то жизнь глаза в глаза. Он не бил себя пяткой в грудь, стараясь кому-то что-то доказать, и не терзался моралью.

— Четыре!

Он соблюдал свои простенькие принципы и жил дальше.

— Три!

В этот раз от него большего не требовалось. Установленная на массивном суборбитальном грузовике электромагнитная катапульта вот-вот выстрелит им в тушу массивного орбитального завода.

— Два!

Цель Джонатана спрятана где-то в главном процессоре гигантской станции. Тихий способ проникновения, практикуемый нормальными промышленными шпионами, не подходил: завод проходил мимо Карсона, совершая гравитационный манёвр. Поэтому ему решили организовать трагическое столкновение с

метеором, после которого будет обнаружена неполадка в основных системах, из-за чего отложится пуск производства, компания-владелец потеряет время, а её кредиторы изойдут на пену и кипяток за сорванные поставки.

— Один!

Сколько на этом должно было заработать Сообщество, Джонатан не знал. На его тайный обезличенный счёт уже поступило три миллиона кредитов, доведя общую сумму сбережений до одиннадцати миллионов ста сорока тысяч кредитов.

— Пуск!

— Поехали! — булькнул взломщик, когда ускорение сжало его в своей могучей хватке. Далеко не дружеским похлопыванием по плечу встретил Джонатана космос в эту их первую встречу. Мужчина с трудом удерживал себя в сознании те бесконечные секунды, пока его модуль набирал скорость. Даже скафандр не особо помогал. Объятья физики сменились безразличием невесомости внезапно. Одновременно с ней ожил навигационный блок модуля. И никакой гигантской станции-завода куцие сенсорные системы не видели в упор.

Входящее сообщение…

Джонатан с тяжелым сосущим чувством открыл маленький аудиофайл. В его голове зазвучал знакомый и привычный голос Сообщества.

— Джонатан, с прискорбием сообщаю, что в связи с действиями Службы по контролю за распространением технологий, Сообщество было вынуждено расторгнуть сотрудничество с вами. К сожалению, выходное пособие и рекомендации предложить не можем. Также не можем сохранить вам жизнь. Надеемся на ваше понимание. Ресурс системы жизнеобеспечения будет исчерпан через двенадцать часов семнадцать минут. Наслаждайтесь вашим первым полётом в открытом космосе.

Сообщение закончилось. Джонатан сардонически ухмыльнулся. Если бы он был героем романа, то его бы однозначно спасли. Но он не был героем, да и жизнь далеко не роман. С этими размышлениями он всё сильнее углублялся в неприветливую холодную пустоту, пытаясь найти ответ на вопрос: страшно ли умирать?